

31 мая исполняется 90 лет со дня рождения выдающегося советского писателя, замечательного художника слова Константина Георгиевича Паустовского. Вся его сознательная жизнь была отдана служению литературе, Родине, России, которую он воспел в лучших своих книгах.

Паустовский принадлежал к тем писателям, которые закладывали основы советской литературы. Его повести «Кара-Бугаз» и «Кохлида» — гимн людям, преображающим землю.

Константин Георгиевич был мечтателем и поэтом, он сла-

вил красоту людей и их труда. За пятьдесят лет писательской работы им написано более ста рассказов, издано свыше сорока книг, в том числе «Блестящие облака», «Романтики», «Северная повесть», «Черное море», «Повесть о лесах», пять автобиографических книг из цикла «Повесть о жизни», «Золотая роза». И в каждой из них — неизменный интерес к добрым чертам человека, к мужеству, доверию, благородству и взаимопониманию. Вот почему его книги вызывают душевный отклик в сердцах миллионов читателей.

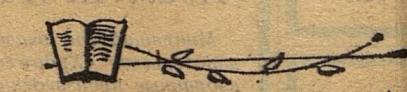
Общий колорит прозы Паустовского — романтический.

Как сам он писал, «в романтике заключена облагораживающая сила. Нет никаких разумных оснований отказываться от нее в нашей борьбе за будущее и даже в нашей обыденной трудовой жизни».

Паустовскому принадлежит легенда о художнике, который добывал золото из повседневного бытия и превращал его в прекрасную розу истинного искусства. Таким он был и сам — высоким художником, творцом, мастером русской литературы.

Константин ПАУСТОВСКИЙ

ЗАМЕТКА О КАРА-БУГАЗЕ, НАЙДЕННАЯ В БУМАГАХ К. Г. ПАУСТОВСКОГО

На восточном берегу Каспийского моря лежит залив Кара-Бугаз. С давних времен кочевники боялись подходить к его берегам, где на сотни километров нет ни капли пресной воды и ни единой травинки. Морские животные входят в залив — его едкая вода в несколько дней превращала в решето железные корпуса пароходов. Морская пугало, кроме того, и стремительное течение из моря в залив. Окруженный раскаленной пустыней, обвешанный жаркими ураганами, Кара-Бугаз испаряется так быстро, что его уровень всегда значительно ниже уровня моря, и поэтому залив всасывает в себя каспийскую воду. Недаром турки зовут его «Черной пастью».

До 1897 года в заливе не было экспедиций. На карте на месте залива сияло белое пятно. В 1897 году первая экспедиция открыла, что дно залива состоит из глауберовой соли (сульфата) и прибило выбрасывают ее на берег сотнями тысяч тонн. В 1920 году Ленин широко поставил вопрос о завоёвании Кара-Бугаза. Была послана вторая экспедиция. Она выяснила, что в залив ежегодно оседает 6 миллиардов тонн сульфата. Этого количества сульфата хватит на 600 лет для промышленности всего мира. Началась величайшая схватка человека с пустыней — с безводьем, жарой и песчаными ураганами, схватка за сульфат, без которого невозможно существование 20 отраслей промышленности.

Борьба окончилась победой. Кара-Бугаз покорен на его берегу построен город и порт, добыча сульфата непрерывно растет, идет подготовка к постройке химического завода. Кара-Бугаз превращается в опорный пункт для дальнейшей героической борьбы со смертоносной пустыней.

Итак, в начале 1931 года поездка в Кара-Бугаз была решена. Оставалось выбрать маршрут. Сама дорога, знакомство с новыми местами для Константина Георгиевича всегда имели особую и самостоятельную ценность. Поэтому он выбрал сложный путь «по спирали». Поездом — только до Саратова, а затем — пароходом по Волге до Астрахани. Оттуда — поездкой в Калмыкию и на Эмбю и продолжение пути до Кара-Бугаза морем через Баку.

Поездка с пути идет непрерывно, но дневники начинают заполняться лишь на подступах к цели — в Баку и Красноводске. В нем появляются люди, и мы знаем теперь, что послужили прототипом некоторых героев книги. Описание заливов уделяено мало места — лишь краткие справочные сведения, штрихи жизни и быта кочевников. Это не случайно. При сборе материала Паустовский нередко самое важное оставлял на долю памяти, считая, что записи может в дальнейшем помешать воплощению образа, скрывать воображение.

Лето после поездки в Кара-Бугаз писатель провел в небольшом городке Ливны на Орловщине, общался с Александром Дмитриевичем Нащим — геологом, попутным Кара-Бугаз большую часть жизни (прото-тип Шацкого). Помимо их долгие беседы, альбомы с фотографиями прикаспийских пустынь...

В Ливнах мы снимали комнату в большом деревянном доме на самом краю города, над рекой. Потом этот дом я раз встретился во многих книгах отца, осенью он начал книгу о Кара-Бугазе и даже упомянул об этом в письме. Оказалось — 13 сентября (тринадцатое — его любимое число). Я умышленно не стал вырывать из письма лишь эту фразу, а привел его почти целиком.

В конце каждого года отец очень кратко записывал перечень запомнившихся ему событий. В такой записи 1931 года — 40 пунктов. Отдельно перечислены все места, в которых ему за время путешествия побывал, и поведен итог — 28 новых городов. Большая часть таких кратких записей, как обычно, — о встречах с природой.

Все помещенные здесь материалы ранее не публиковались, за исключением писем от 24.V и 28.XI (из Астрахани и Березники), которые частично представлены в книге «Воспоминания о Константине Паустовском» (Москва, 1975 г.).

Письма и дневники публикуются с сокращениями.

Вадим ПАУСТОВСКИЙ

Теплоход «1917 год». Калмыкия, 15.V

17 утром буду в Астрахани. На пароходе мне дали одноместную каюту. Пассажиры почти нет — навигация еще не начиналась. Холодно, но Волга изумительна — все время тянутся серые, покрытые мхом мысы, пароход идет иногда среди затопленных лесов, из воды торчат только зеленые верхушки...

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО И ЗАБЫТОГО

кубические дома — точная копия домов Корбюзье. Сразу это кажется диким и неправдоподобным — бетонные воздушные балконы Корбюзье и к ним привязаны двугорбые верблюды, новейшей постройки и туземные заборы из камня, чтобы задерживать летучие пески. Вокруг заборов нарастают барханы.

В Элисте встретили меня очень хорошо — предсварная кома отменил прием посетителей и три часа беседовал со мной...

Астрахань 26/V

...Задержался в Астрахани из-за парохода на Гурьев, — вместо 25 мая отход назначили на 27 мая, т. к. пароход «Подарок Первого Мая» (маленький, колесный, но чистенький) чинит котлы.

Завтра в 4 ч. дня уезжаю в Гурьев. Хорошо было бы, если бы ты достала карту и следила по ней за маршрутом. Вчера послал тебе очень большое заказное письмо. Почти окончил очерк об Элисте и Калмыкии для «Н. Дост». Получилось много — 3/4 листа. Завтра вышлю его тебе спешным письмом...

Доссор 1/VI

...Вчера на машине приехал с директором Эмбанефти в Доссор 120 верст машина прошла по пустыне за три часа. На всем этом расстоянии мы встретили одного издыхающего верблюда. Солончаковая пустыня с серой и редкой горько-соленой травой и множеством соленых озер. В Доссоре — непрерывный ураган, тучи солончаковой пыли, закрывающие наглухо солнце, жара, в день выдаю кружку воды, нефть, вышки и потрепанный рев верблюдов (ревут они потому, что линяют)...

Красноводск 14/VI

...Сиюю в Красноводске и жду парохода на Кара-Бугаз. Пароход должен быть завтра. Посылаю второй очерк для «Голоса рыбака»... Если не трудно — снимки с него копию. Копия переого очерка у меня есть. Когда приеду, то соведу все эти очерки слегка их отделила и сдам книжку...

Завтра вышлю третий рыбацкий очерк и, если успею, очерк об Эмбанефти для «Эк. жизни»...

...Этой тяжелой, изнурительной, ни с чем не сравнимой. Над гсродом стоит синеватый угар, ночью все спят голышом и задыхаются от духоты... Население — туркмены, киргизы, очень небольшая прослойка на редкость культурных русских (большей частью, инженеры)... Достал множество интересного материала о Кара-Бугазе от местных старожилов. Живу в общежитии карабугазцев с топографами-москвичами...

Астрахань 17/V

...Астрахань — самый оживленный из волжских городов... Прекрасный кремль. Сегодня вечером выяснится, когда поеду в Элисту — очевидно, 19-го. Из Элисты вернусь сюда и поеду в Гурьев...

ИЗ ДНЕВНИКА ПОЕЗДКИ НА КАСПИЙ В МАЕ—ИЮНЕ 1931 ГОДА, БАКУ И КРАСНОВОДСК

10/VI

Утро — туман, каждую минуту ревет гудок. Серый шелк, белое солнце. Девушка из Доссора с громадными глазами. Топленники плавают вверх брюхом — спят. Леса вышек. Пески... Апшеронский маяк. Пароходы заправляются нефтью в море. Баку. Черный город, мыс Зых. Пенел. Жара. Пристань. Азия, нефть... Много молодой зелени. Сад, где могли 26 комиссаров. Изумительный театральный двор, похожий на парок... Сквер, цветет акация и желтые незнакомые цветы. Усталость. Бульвар над морем...

11/VI

Утро. Жара, все липнет от пота. Пристань... Пожар нефти в Биби-Эйбите — извержение вулкана. Черный тяжелый дым с пепельным налетом поднимается клубами на высоту нескольких километров. Широкое озеро — языки пламени. Вышли в море. Штиль. Пароход пустой, идет с креном. Слухи о Кара-Бугазе. Ночью гроза на море. Многогрудие молнии...

12/VI

Рассвет, берега Красноводска в белой мгле. Скалы. Корсы. Необычайность, своеобразие, настоящая Азия. Скалы будто опалены, прозрачная зеленая вода, белый маленький город, драждей от зноя.

Вещи на вокзал — очень уютный. Рельсы до Москвы... Очердь ведр. Вода из опрессителей — пустая, мягкая, никак нельзя напиться. Ведро на человека.

У председателя горсовета — безумный телефон... Противные вопли водоноса. Птицы в клетках и жара, пахущая сизым угаром. Базар пахнет паленым... В общежитии карабугазцев... Встретили радушно. Особый народ — люди из экспедиций — единственная культурная сила на окраинах...

...Кино на воздухе — единственное европейское место в Красноводске. Экран и яркие звезды

13/VI

Купался в море. Писал очерк... Зной... Новый город под бесплодной сенистой горой. Изгнание муч... Множество интересных вещей. Об острове Кара-Ада... Гора, как оборванный поток лавы. Тихий сожженный вечер. Пыльная площадь — плац для закаспийских народов. Чай с пастылой в общежитии... Ночь. Аспидное небо, дым Млечного пути, огни маяка.

15/VI

Купальни. Сардинки и ужи в воде... Снова зной. Чак-

лый базар. Приехали топографы... Душистый воздух пустыни. Пришел «Фрунзе».

16/VI

С утра — Морагентство. «Фрунзе» не идет. Какой поидет — никто не знает. Вялый капитан порта. На 9-ую пристань. О Кара-Бугазе ничего не известно... Бродил по городу, купался, чай в чайхане. Дикая пыль и пот, Мудрые шелудивые псы с желтыми глазами...

ЗАМЕТКИ ИЗ КАРАБУГАЗСКОГО БЛОКНОТА. ИЮНЬ 1931 ГОДА

Обстановка пустыни. В пустыне нет ничего постоянного — ни дорог, ни погоды, ни оседлости. В руках у случайностей.

Аул может стоять на месте 1 1/2 — 2 года, потом так загрязняют, что уходят.

Туркменские поговорки:

Когда караван поворачивает — хромой окажется впереди.

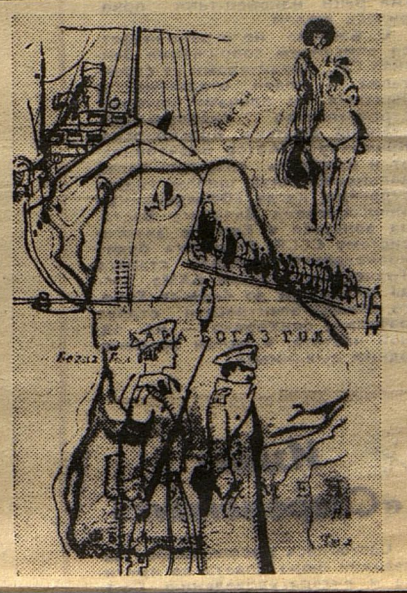
Длинные разговоры имеют короткий смысл. Арба начинает скрипеть за 40 дней до развала. Умный враг лучше глупого друга... Взятка и по небу проложит путь.

Площадь залива 17 000 кв. кил. Уровень Каспийского моря начал понижаться.

Книжная
фрагмента

Из иллюстраций художника В. МЕДВЕДЕВА к повести К. Паустовского «Кара-Бугаз». Издательство «Искусство».

Березники 28/XI

...Как писатель я рос очень медленно и только теперь, сбросив с себя шелуху всяческих РОСТ и галиматий, чувствую, как я созрел. Перелом дался мне нелегко — после весенней поездки я чувствовал себя как писатель мертвецом — новое пугало меня, давило и я не знал никаких путей, чтобы вложить в него весь тот блеск, который я чувствую и знаю в себе. Мне казалось, что как писатель современности, как писатель новых поколений — я ничто, я кончен, мой удел — более или менее удачное эпитонство. Так было в Москве между приездом из Ливен и Березники. Я не бежал из Москвы, но оставался в Москве было немислимо, бесплодно, нужен был толчок, чтобы наконец произошла кристаллизация. Нужно было то, что здесь химик называют «катализом» — это вещество, состав которого держится в величайшем секрете. Смешивая несколько мутных газов, дают их в насаках, мнут паром, гонят по трубам — газ остается все таким же мутным. Потом его пропускают через трубы, где лежит «катализ», и из труб льется чистая, необыкновенно прозрачная, пахнущая снегом и морем жидкость. «Катализ» превращает грязные газы в голубоватую сверкающую жидкость. Так было и со мной...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

В прошлом было много страданий... Я брал неглубоко, стараясь заменить отчетливую мысль блеском и не умея придать этой мысли тот блеск, которого она заслуживает. Понимаешь ли ты меня?.. Превосходство моего стиля — и только стиль — не давало мне полной уверенности в своих силах. В этом был разрыв между творчеством жизни и творчеством художественным, и это портит и мою жизнь и мое творчество. Теперь пришло время говорить «во весь голос»...

Публикация и комментарии
В. К. ПАУСТОВСКОГО